

Посвящается тем,
кто стал героем для одного-
единственного человека —
несмотря ни на что

ПРОЛОГ

огам безразличны молитвы людей. Богов не заботят их жизни. Богам чуждо сочувствие. Всем, кроме одного, спустившегося с Небес и подарившего людям надежду.

Он поделился своей силой с человеком, назвав его братом и сделав равным себе. Для богов он стал проклятым изменником, которого изгнали и обрекли на вечные мучения на земле. И каждый потомок, унаследовавший его силу, тоже будет проклят».

Истина, что передавалась из уст в уста. Вера, что была построена на ней. Надежда, которая теплилась в душах, и страх перед богами. Люди столетие жили, опираясь на эти знания. Они забыли, что было вначале, погрязнув в мирских заботах. Никто не хотел видеть и понимать связь между богами и матерью-Землёй. Великие знания были забыты и утеряны. Всё стало

ложным, лжива стала и церковь, проложившая себе путь по костям веривших в истину. Уже никто не мог сказать наверняка, знает он правду или же нет. Но по сей день сохранились те самые крупницы истины, закованные в книги Первых и написанные кровью бога. Познать их смогут лишь потомки, несущие в себе его силу и обречённые на проклятие.

ЧАСТЬ 1

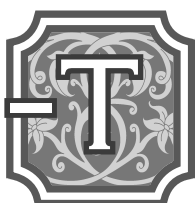
НЕЗРИМАЯ ИСТИНА

(ЭТАН)

ГЛАВА 1

= 401 год, эпоха Света =

ы чёртов обманщик!
У короля Эмилия изо рта
выпал кусок булочки —
это было совсем не величе-
ственно. Он недоумевающе
поднял на меня глаза цвета

расплавленной меди.

— А я ведь говорил, а, говорил тебе! —
Сидящий рядом Кристиан весело и непри-
лично тыкал пальцем в сторону короля.
Его тёмно-рыжие пряди спадали на лоб,
а длинная серьга с камнем в цвет зелёных
глаз мерно раскачивалась в левом ухе.

Вивея, расположившаяся по другую сто-
рону, грациозно отодвинула свою тарелку
и презрительно хмыкнула. Как всегда безу-
пречная и идеальная. Эта троица была пол-
ной противоположностью друг другу и прак-
тически никогда не разлучалась. Я находился
в Велеросе всего несколько дней, но уже успел
понять, что их связывали отношения, далеко
вышедшие за рамки приличествовавших их
статусу. Это были не просто король и его под-
чинённые, а самая настоящая семья.

— Почему же сразу обманщик? — сказал Эмилий изумлённо.

— Вот почему. — Я свалил кучу потрёпанных книг прямо на стол перед ним. — Это всё пустышки, в них нет ничего. Пустота. Буквы как буквы. Слова как слова.

Кристиан лениво подцепил одну из книг мечом между страниц и, подкинув вверх, умело поймал её.

— А что ты ожидал в них найти? Это же просто книги. — Он ухмыльнулся.

— Про что я и говорю. Книги обычные. Они ничем не смогут помочь. А ты обещал, что здесь я найду ответы. — Во мне вскипало негодование. Я тратил драгоценное время, даже не зная, что происходит сейчас в Дартелии.

— У меня отличная идея! — Глаза Кристиана заблестели, и он качнулся на стуле. — Мы все идём на праздник осени.

— Никакого праздника. — Вив сложила руки на груди. — Ты что, не помнишь, чем это обернулось прошлый раз?

— И чем же? — Он повертел книгу в руках и принялся легонько её подкидывать.

— Твой отец был готов лишить тебя всего, даже Эмилию сделал выговор, а он — король!

— Не было такого! — Кристиан в притворном ужасе отшатнулся, ещё больше наклоняя стул. Ещё немного — и он бы точно упал.

— Было! Просто ты напился, как трактирная свинья! Хватит уже таскать вино из погребов и потом шататься по женщинам! — Вивея нахмурила брови и гордо вздёрнула острый подбородок.

— А ты, милая, завидуешь, что я не обратил своё внимание на тебя? Но, прости, твоя магия не действует, и ты меня ни капельки не интересуешь.

— Ах ты...

— Крис! Вив! Перестаньте. — Эмилий откинулся на спинку резного кресла. — Мне уже неудобно перед Этаном. Вы каждый раз устраиваете целое представление. Страшно представить, что он о нас думает.

— Это всё он! Это всё она! — выкрикнули они одновременно и, хмыкнув, отвернулись. Эмилий весело обвёл их взглядом и покачал головой.

— Не обращай внимания, Этан, они всегда такие. Ты привыкнешь. Но на праздник мы не пойдём, слышишь, Кристиан?

— Ну Эмилий, — протянул тот, — там же будет весело, давай развеемся. Ты, как вернулся, только и делаешь, что работаешь. Давай же!

Кристиан покосился на меня.

— Этану тоже будет интересно посмотреть на наш праздник. В Дартелии точно такого не увидишь.

Кажется, это был первый раз, когда я удостоился чести быть названным по имени. Этот парень почему-то невзлюбил меня с первой встречи. Но при Эмилии он пытался казаться более дружелюбным.

Король задумчиво барабанил пальцами по столу.

— А, может, ты и прав. Этан здесь впервые. — Он поднял на меня взгляд. — Что скажешь?

Мне совсем не хотелось тратить своё время на развлечения, и я упрямо мотнул головой, указав на книги:

— Ты мне обещал...

Эмилий прикусил губу и покосился на своих друзей, словно спрашивая совета.

— Я сказал тебе сразу, — Кристиан пожал плечами, — он не хрупкая барышня, выдержит.

— Не хочу признавать, но в этом я согласна с этим несносным ребёнком. — Вивея изящно откинула светлые волосы за спину.

— Э-э-эй! Я уже взрослый!

— Хорошо, с несносным взрослым ребёнком.

— Да перестаньте вы! — мой голос сорвался на крик. — Объяснит мне кто-нибудь, что здесь происходит? Что я должен выдержать?

Меня потрясывало, словно в лихорадке, — и с момента встречи с Эмилием такое теперь случалось довольно часто. Я ощущал, как что-то страшное и огромное ворочается внутри, норовя вырваться. Это было очень похоже на приступ, но гораздо сильнее. Оно хотело поглотить меня, а я терял контроль. Перед глазами снова потемнело, шум в ушах нарастал, превращаясь в вой множества голосов. Я почувствовал, как чья-то ладонь накрыла мой лоб, и попытался проморгаться. Король стоял рядом и обеспокоенно вглядывался в моё лицо.

— Этан, успокойся. — От его голоса зверь внутри меня стал утихать, а потом и вовсе свернулся калачиком и заснул. — Я знаю, как ты хочешь быстрее всё узнать и сделать, но это может сильно навредить тебе.

— Если бы только ему... — через шум в ушах пробилась раздражённый голос Кристиана.

— Ты можешь помолчать хоть раз? — Эмилий явно разозлился — таким я видел его впервые за всё время, проведённое здесь.

— Я теряю контроль, и от этого становится хуже не только мне, но и тебе?

— Не совсем так. — Его лицо чуть скривилось. — Обещаю, что мы во всём разберёмся, но постепенно, хорошо? Давай сегодня отправимся на праздник и отдохнём. Мы покажем тебе наш Велерос, а завтра я постараюсь ответить на часть твоих вопросов. Пожалуйста, Этан.

Я чувствовал, что он говорит искренне, но ощущение того, что от меня опять всё скрывают и ведут свои игры, больно царапало внутри. Оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть.

— Хорошо, но мне нужны правдивые ответы.

Эмилий улыбнулся.

— Я не могу тебе врать, ты же знаешь.

Велерос оказался поразительной страной. Он настолько сильно отличался от Дартелии, что щемило сердце. Цветущий, счастливый, мощный. Все безусловно любили Эмилия — он светил им ярче солнца, и жители тянулись к нему, как растения, в поисках источника жизни, а король с благодарностью отвечал тем же. Его уважали, почитали, но не боялись. Ему это было не нужно.

Отец Кристиана, лорд Паулус Ланкайетт, который проверял мою силу в Дартелии, заменял Эмилию наставника, а также был первым доверенным лицом Велероса. Он относился к этой троице как к своим детям, но, несмотря на радушие, мужчина мог проявить строгость и упрямство. Король с лёгкостью доверял ему решение многих вопросов, связанных с управлением страной. И насколько я успел заметить, он справлялся вполне успешно.

Эмилий всюду появлялся только в обществе Кристиана, который был его личной охраной, а также другом детства, и Вивеи. Видя её, девушки даже не пытались приблизиться к королю. С её утончённой красотой не мог потягаться никто. При этом Кристиан и Вивея терпеть друг друга не могли, но сходились в одном — они оберегали Эмилия и дорожили им больше, чем собственной жизнью. А поэтому очень ревностно относились к моей персоне, но я не чувствовал от них угрозы: они просто опасались, что я как-то мог навредить их королю.

Самое удивительное, что, несмотря на всё, создавалось ощущение, будто бы я приехал домой. В настоящий мой дом, о котором так мечтал. Мне хотелось сказать: «Здесь моё место, рядом с ними». Жажда стать частью этой семьи разрывала сердце, поэтому часть

его навсегда осталась в Дартелии, и я определённо собирался вернуться за ней.

— Ты уже готов? — Эмилий бесшумно возник рядом со мной, поправляя расшитый золотом жилет. Он проследил за моим взглядом. — Нравится вид?

— Здесь превосходно, — признать это мне было тяжело, но и отрицать очевидное выглядело глупо.

С балкона открывался удивительный вид на земли, окружающие замок. Плодородные поля и высокие деревья, прохладные ручьи. Если бы короли Дартелии столько лет не враждовали с Велеросом, то наше положение было бы намного лучше. Меня тянуло за стены дворца, чтобы своими глазами увидеть, как здесь живут люди, и понять, почему мы так не можем. В один момент желание посетить все уголки нашего мира захватило настолько, что стало трудно дышать. Рядом с Эмилием я чувствовал, что нет ничего невозможного и все преграды — всего лишь пыль под ногами. Так ощущают себя Словотворцы рядом со своим предназначенным? Я украдкой взглянул на короля — чувствует ли он то же самое?

— Будет ещё превосходнее, когда на празднике вино польётся рекой и начнутся танцы. — Кристиан вклинился между нами, весело напевая какую-то песню.

— Пожалей мои уши, они ещё не готовы оглохнуть. — Вивея встала по другую сторону от Эмилия.

— Ты собралась идти в город вот в этом? — Кристиан удивлённо вздёрнул брови.

— Чем тебе не угодило моё платье?

Я окинул взглядом наряд девушки и улыбнулся. Вивея выглядела очаровательно для праздника во дворце, но точно не для городских гуляний. Платье, украшенное драгоценностями и вышивкой, смотрелось слишком богато. Оно было безупречным и шло Вивее, но его стоило оставить в пределах этих стен.

— Даже он понимает, что ты выглядишь глупо, — Кристиан ткнул в меня пальцем.

— Я выгляжу так, чтобы хоть кто-то из нас соответствовал своему положению.

— Ничего не слышу, ничего не знаю. — Он заложил руки за голову. — Вينيшко, моё винушко.

— Никакого вина и женщин! Слышишь меня, ты, исчадие бездны! Прикрывать тебя перед дядюшкой я больше не буду! — Вивея упёрла руки в бока — мне казалось, ещё немного — и у неё пар пойдёт из ушей.

Кристиан на секунду задумался.

— Насчёт вина обещать не могу, но вот вторую просьбу я могу удовлетворить. Значит, никаких женщин, да, Вив?

Она кивнула.

— Тогда я буду вынужден сделать так... — Он резко нагнулся и громко чмокнул воздух в паре сантиметров от губ ничего не подозревающего Эмилия.

— Ланкайетт! — От вопля девушки заложило уши.

Но король был быстрее — он резко заехал Кристиану локтем под дых, отчего тот согнулся и закашлялся.

— Твои выходки меня уже достали. Перестаньте позориться. — Эмилий строго, как детей, обвёл их взглядом. — А, знаю. Мы пойдём с Этаном вдвоём, без вас. Как вам такой вариант?

В его голосе прозвучали жёсткие нотки.

— Никаких женщин и вина, я всё понял, Ваше Величество, вопросов нет. — Кристиан выпрямился и моментально стал серьёзным, даже пригладил копну непослушных рыжих волос.

— Мне не за что извиняться, но я слушаюсь вас, мой король, и не буду обращать внимание на некоторых особ. — Вивея сделала лёгкий книксен.

— Нет, вам определённо надо было идти в придворные шуты. — Эмилий покачал головой. — Нам пора, если мы не хотим всё пропустить.